

Забытые имена: Антонина Фёдоровна Лебедева — директор Ленинградской консерватории в годы блокады

В сентябре 2007 года в жизни Санкт-Петербургской консерватории произошло знаменательное событие — была открыта галерея портретов всех директоров и ректоров консерватории с момента ее основания. Многие имена хорошо известны всему музыкальному миру, иные — лишь узкому кругу музыкантов, а некоторых, к сожалению, практически никто не знает. Одним из таких неизвестных имен, без даты рождения, без личной и творческой биографии до недавнего времени было имя **Антонины Фёдоровны Лебедевой**. В 2006 году совершенно случайно в Архиве Санкт-Петербургской консерватории найдено личное дело А.Ф. Лебедевой, которое приоткрыло страницы жизни этой единственной женщины в галереи директоров-ректоров. К слову сказать, она и директором-то не значилась, только, находясь в блокадном Ленинграде, исполняла обязанности, а настоящим, действующим, директором консерватории был **Павел Алексеевич Серебряков**¹, который вместе с вузом эвакуировался в Ташкент 22 августа 1941 года. Ниточка исследования в архиве потянула за собой еще несколько интересных и, по всей вероятности, забытых фактов истории Ленинградской консерватории тех времен. Например, обнаружилось, что в блокадном Ленинграде работало не два исполняющих обязанности директора, как было известно раньше (А.Ф. Лебедева и Г.Ф. Фесечко), а... четыре!

Приказа о назначении А.Ф. Лебедевой исполняющей обязанности директора в архиве не обнаружено. Видимо, оно исходило от Уполномоченного Комитета по делам искусств Ленинграда. Об этом свидетельствует запись от 26 сентября 1941 года в личной карточке Антонины Фёдоровны, согласно которой она была переведена с должности библиотекаря на должность «и.о. пом. директора», то есть, помощника директора². Кто же был на этом посту сразу после отъезда основного административно-преподавательского и студенческого состава Санкт-Петербургской консерватории в Ташкент?

Изучая приказы трагического лета 1941, мы нашли имя человека, который в течение почти месяца (с 22 августа по 15 сентября), занимал эту должность — **Юшкевич Михаил Андреевич**. Он родился в 1905 году, окончил Санкт-Петербургскую консерваторию по классу кларнета (профессор А.В. Березин),

а затем и аспирантуру. С 1938 года М.А. Юшкевич работал директором Оперной студии, а с 22 августа 1941 года все консерваторские документы подписывались уже им. В приказе № 191 от 08 октября 1941 года содержится указание на то, что Михаила Андреевича: «с 15/IX считать мобилизованным Райкомом ВКП(б)³ в РККА⁴...»⁵. Таким образом, с 15 сентября А.Ф. Лебедева вплоть до 23 апреля 1943 года подписывала все документы, в том числе и приказы.

Поскольку на работу А.Ф. Лебедева была принята сразу после окончания оперно-режиссерского факультета в июле 1941 года, когда Великая Отечественная война была уже в разгаре, личная карточка периода блокады практически пуста. О деятельности ее как директора консерватории можно узнать лишь из отрывочных воспоминаний людей, вместе с которыми она работала. Зато студенческая карточка, наполненная анкетами, заявлениями, характеристиками

и другими документами, довольно полно раскрывает биографию человека 20-х — начала 40-х годов XX века.

Михаил Андреевич Юшкевич

¹ Серебряков П.А. — выдающийся пианист, нар. артист СССР, ректор Санкт-Петербургской консерватории в 1939–1951 и 1961–1977 годах.

² Архив Санкт-Петербургской государственной консерватории (СПбГК). Д. 50. Л. 30.

³ ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков.

⁴ РККА — Рабоче-крестьянская красная армия.

⁵ Архив СПбГК. Д. 230. Л. 40.

Родилась Антонина Фёдоровна Лебедева согласно «Выписки из метрической книги» 25 марта 1911 года в эстонском городе Ревель, где и прожила с родными до 1918 года. Гражданская война заставила семью бежать в город Славянск на Донбассе. Там А.Ф. Лебедева окончила семилетку и профсоюзную школу и в 16 лет поступила на временную работу лаборантом на содовый завод. В автобиографии 1940-го года есть подробные сведения о родителях: «отец и мать из крестьян, оба с детства в Петрограде на заработках: отец у торговца зеленью, мать на кухне у адмирала Эссен. Вместе со своим хозяином отец, женившись, переехал в Ревель. После разорения хозяина он работал на железной дороге. По приезде в Славянск — он рабочий маслостоловой завода, зав. военной столовой в Красной Армии. С 1922 по 1928 годы — торговец: вначале на рынке — мукой с блюда, затем арендовал в компании столовую. С 1928 года — служащий столовых и пивных Красного Луча. Мать с 1928 года — повар в столовых Кр. Луча»⁶. Думается, что А.Ф. Лебедева не случайно описала все детали жизни и деятельности своих родителей. Скорее всего, это было связано с событиями 1936 года, когда ее исключили из кандидатов в члены ВКП(б) с формулировкой «за скрытие соц[иального] происхождения»⁷. В 1940 году ее восстановили в кандидаты ВКП(б) без взысканий с сохранением кандидатского стажа. Наверное, ей очень повезло, так как это событие могло негативно отразиться на ее дальнейшей судьбе, переходе на оперно-режиссерское отделение консерватории.

В 1928 году А.Ф. Лебедева переехала к дяде в Ленинград. Здесь она, как мы узнаем из автобиографии, «закончила девятилетнее образование», а в 1930 году поступила на фабрику «Скороход». На этом предприятии Антонина Фёдоровна прошла путь от подсобной рабочей, закройщицы обуви до заместителя радиоузла фабрики, была

редактором ежедневной стенной газеты, вела кружки «художественное рассказывание», выполняла обязанности «литературного и культработника».

С 1934 года А.Ф. Лебедева по рекомендации предприятия, на котором работала, стала учиться сразу на 4 курсе Рабфака (Рабочего факультета)⁸ Ленинградской государственной консерватории, а через год ее приняли на инструкторское отделение (впоследствии дирижерско-хоровое отделение).

В 1938 году А.Ф. Лебедева подает заявление с просьбой перевести ее на оперно-режиссерское отделение, так как считает, что в «данной области муз[ыкальной] работы найду наилучшее применение своих способностей»⁹. В автобиографии она подробнее объясняет причину перехода на оперно-режиссерский факультет: «Эта область искусства меня интересовала с детства. В г. Славянске я начала заниматься по скрипке. Там же организовывала детей улицы и ставила с ними детские постановки. В школе участвовала в спектаклях и хоровых кружках. В Ленинграде в самодеятельности Домпросвета (Дома просвещения) имени Коминтерна участвовала в работе драмкружка (вначале как актриса, затем как режиссер); училась в студии АХР¹⁰ при фабрике «Скороход», работала в литературном кружке, в рабочем театре <...>, занималась художественным рассказыванием. В 1935 году была командирована в Забайкалье <...> для работы с хором и драмкружке»¹¹.

Антонина Фёдоровна пыталась убедить дирекцию и руководство факультета, что именно режиссура — ее истинное призвание. Она рассказывала о своем первом режиссерском опыте — «Красной шапочке», поставленной с детьми одноклассниками в Славянске, когда пришлось самой придумать и декорации и костюмы, и о роли Матери в инсценировке одноименного произведения М. Горького, поставленного в рабочем театре Яблонских в Ленинграде.

Уже через два года студентке 5 курса оперно-режиссерского отделения А.Ф. Лебедевой будет дана характеристика ведущих профессоров-режиссеров: Соловьев отметит, что у нее «хорошие режиссерские данные. Большая настойчивость в работе <...>. Хорошо работает с театральным художником».

Во время пребывания на отделении ею проработаны оперы «Евгений Онегин», «Черное домино» Обера и «Князь Игорь» Бородина.

Дипломная работа «Луиза Миллер» Верди...»¹²

Декан оперно-режиссерского отделения Э.И. Каплан подчеркнет, что А.Ф. Лебедева «обладает ярко выраженными организационными способностями, выдержкой, умением формулировать свои мысли, работоспособностью. Рост за время ее пребывания в Ленинградской ордене Ленина государственной консерватории (ЛОЛГК) свидетельствует, что перед нами серьезный человек, разбирающийся в сложных вопросах музыкального театра, способный в дальнейшем завоевать авторитет как режиссер»¹³.

Полгода студентка занималась в мастерской такого известного режиссера как П.Я. Курзнер, с ним она прошла значительный оперный репертуар и оформление отрывков из спектаклей, работала с актерами и студентами-вокалистами. Кроме того, А.Ф. Лебедева стала ассистентом режиссера-постановщика оперы И. Дзержинского «Тихий Дон», делала вводы актеров в этот спектакль, была ведущим режиссером нескольких спектаклей Оперной студии, например, «Русалки» и «Тихого Дона».

5 июля 1941 года приказом № 142 Антонина Фёдоровна Лебедева была отчислена из консерватории с дипломом оперно-режиссерского факультета¹⁴. Спустя несколько дней начался последний, самый тяжелый и трагический этап жизни этой женщины.

В августе музыкальный вуз был эвакуирован в Узбекистан, но значительная группа педагогов

⁶ Архив СПбГК. Д. 134. Л. 112. Орфография и пунктуация документа сохранены.

⁷ Там же. Л. 113 об.

⁸ В 1919–40-х годах в СССР подготовительные факультеты при вузах для молодежи, не имевшей среднего образования.

⁹ Архив СПбГК. Д. 134. Л. 115.

¹⁰ Студия АХР — Студия административно-хозяйственных работников.

¹¹ Архив СПбГК. Д. 134. Л. 110 об.

¹² Там же. Л. 111.

¹³ Там же.

¹⁴ До 05.07.1941 года А.Ф. Лебедева являлась студенткой 5 курса Ленинградской консерватории.

и 132 студента по разным причинам не смогли уехать из Ленинграда. Исполняющим обязанности директора консерватории в Ленинграде, как говорилось выше, был назначен М.А. Юшкевич, начальником Местной противовоздушной обороны (МПВО) и его помощником стала А.Ф. Лебедева.

8 сентября началась героическая блокада Ленинграда, ситуация на фронте с каждым днем становилась все напряженнее, Михаил Андреевич был мобилизован. А.Ф. Лебедева стала выполнять обязанности директора.

Сохранились воспоминания студентов и преподавателей, оставшихся в Ленинграде, о жизни консерватории в годы блокады, но об Антонине Фёдоровне сведения очень скудны. Так, ее приемник Григорий Фёдорович Фесечко в своих заметках о годах Великой Отечественной войны писал: «На нее легла тяжелая работа в Консерватории. Исполняя обязанности директора, <...> она на протяжении всей зимы, труднейшего периода блокады, находилась на своем посту. Во время воздушных тревог и бомбардировок появлялась на самых опасных участках, личным примером воодушевляла бойцов охраны. Неимоверное напряжение подорвало ее здоровье» [1, 14]. Профессор Татьяна Сергеевна Бершадская в личной беседе вспоминала, что, будучи мобилизованной в команду МПВО, и живя в консерватории, она встречалась с А.Ф. Лебедевой. По ее словам, это была неулыбчивая женщина, которую все побаивались, но которая много делала, для того, чтобы преподаватели, студенты, сотрудники консерватории и Оперной студии смогли пережить страшное время блокады. Она помогла организовать столовую, которая в самое трудное время декабря 1941 – марта 1942 года стала «той точкой, где собирались оставшиеся в Ленинграде» [2, 51] и которая дала возможность выжить не только многим сотрудникам консерватории, но и их родным.

Кроме невероятно тяжелой административной работы, Антонина Фёдоровна преподавала студентам, во всяком случае, ее имя можно увидеть в приказе № 196 от 31 октября 1941 года об утверждении

профессорско-преподавательского состава, приступившего к занятиям с первого ноября¹⁴.

И еще одна очень важная деталь портрета А.Ф. Лебедевой — несмотря на все тяготы военного времени, голод, холод, огромный объем работы, она не забывала о своей профессии режиссера.

В осажденном городе в небольшом уютном зале Кукольного театра на Невском проспекте, где 26 апреля 1942 года открылся новый сезон камерных концертов, 7 июня состоялся концерт-спектакль «Песни Беранже», поставленный силами Ленинградской консерватории. Одной из творческих задач этого действия — создание небольшого спектакля, показ которого был бы возможен на любой, даже самой маленькой, площадке, что невероятно важно в условиях войны. Сохранившаяся с тех пор программа «Песен Беранже» сообщает, что художественным руководителем стала профессор, заведующая кафедрой камерного пения консерватории, Зоя Петровна Лодий, музыкальным руководителем — доцент консерватории Тамара Сергеевна Салтыкова, а режиссером-постановщиком — Антонина Фёдоровна Лебедева. Исполнителями были студенты консерватории и сотрудники Оперной студии: Г.В. Скопа-Родионова, К. Луговая, В. Самсонов, Р. Гудкина и другие.

Неимоверное напряжение блокадного времени подорвало здоровье Антонины Фёдоровны. В марте 1943 года она попала в больницу. 27 апреля был издан приказ: «На время болезни тов. Лебедевой А.Ф. временно исполняющим обязанности Начальника объекта Лен. Гос. Консерватории назначить с 24 апреля 1943 г. тов. Шувалову Е.Н.

Основание: Выписка из приказа комитета по делам искусств от 26 апреля 1943 г.

Директор ЛОЛГК: Шувалова»¹⁵.

Имя **Екатерины Николаевны Шуваловой**, заместителя А.Ф. Лебедевой, думаю, мало кому известно, особенно сейчас. Упоминание о ней есть в воспоминаниях Г.Ф. Фесечко: «С первых же дней моей работы в консерватории я навещал больных товарищей. Вместе с Е. Шуваловой и В. Мельчуговым посетили А. Лебедеву <...> Когда

Екатерина Николаевна Шувалова

мы ее навестили, она была в тяжелом состоянии» [1, 14].

Родилась Екатерина Николаевна в 1906 году в Ленинграде. В 1930 году окончила хореографическое отделение Первой Государственной Художественной Студии, а уже с 1929 года работала артисткой балета Оперной студии при Ленинградской консерватории. После войны она продолжила работать артисткой балета, одно время даже преподавая студентам ритмику и танец. Показалось интересным, что, будучи награжденной медалью «За оборону Ленинграда», в послевоенной анкете Е.Н. Шувалова писала, что «не принимала участия в Отечественной войне»¹⁶, а в автобиографии, относящейся к 1945 году, ни словом не обмолвилась о своей деятельности в годы блокады, а тем более о замещении директора в марте – июне 1943 года. Единственным документом, в какой-то мере освещающим этот период жизни Е.Н. Шуваловой, может служить характеристика более позднего времени, подписанная директором ЛОЛГК П.А. Серебряковым: «...Крупный общественник, исключительно отзывчивый и чуткий товарищ, Е.Н. Шувалова во время тяжелых месяцев блокады самоотверженно стремилась помочь каждому из оставшихся в Ленинграде работников и студентов нашего ВУЗ'а пережить все тяготы этого времени, являясь деятельным помощником и.о. директора и замещая его во время

¹⁴ Архив СПбГК. Д. 230. Л. 48.

¹⁵ Там же. Д. 268. Л. 10.

¹⁶ Там же. Д. 256. Л. 124.

его болезни»¹⁷. Дата характеристики, к сожалению, отсутствует. Вот, пожалуй, и все, что осталось от ее недолгого директорства.

9 июня 1943 года приказом Уполномоченного Комитета по делам искусств А.Н. Шувалова «освобождается от обязанностей исполняющего директора консерватории и приступает к своим прямым обязанностям».

Исполняющим обязанности директора Консерватории назначается тов. Фесечко Г.Ф.»¹⁸.

Григорий Фёдорович Фесечко был одним из тех музыкантов, кто в годы блокады остался в Ленинграде, преодолевая весь ужас того времени, стал участником легендарного события культурной жизни осажденного города — первого исполнения Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича оркестром Радиокomiteта 9 августа 1942 года. Во время его директорства возобновились занятия в классах консерватории, оживилась концертная жизнь, частично велись восстановительные работы в разрушенном артиллерийскими обстрелами здании. Г.Ф. Фесечко пробыв исполняющим обязанности директора с 9 июня 1943 до возвращения вуза из ташкентской эвакуации в конце сентября 1944 года.

Г.Ф. Фесечко родился в 1904 году, в 1924 году поступил на ор-

Григорий Фёдорович Фесечко

кестровый факультет Ленинградской консерватории по специальности скрипка, а через два года был переведен на Инструкторско-педагогический факультет по отделению Обще-Музыкального Образования, в 1930 году он успешно закончил вуз со званием Инструктор высшей квалификации¹⁹.

Из четырех исполняющих обязанности директора Ленинградской консерватории в годы блокады, только трое после Великой Отечественной войны продолжили

свой творческий путь. М.А. Юшкевич стал директором Музыкальной школы при консерватории, Г.Ф. Фесечко играл в оркестре Ленинградской филармонии, Е.Н. Шувалова работала артисткой балета Оперной студии и преподавателем.

А.Ф. Лебедева, по воспоминаниям Г.Ф. Фесечко, умерла 1 апреля 1944 года после тяжелой болезни. Это грустная история Человека, с большим трудом нашедшего свой путь в искусстве, но не успевшего пройти его, пережившего неимоверные трудности и страдания ленинградской блокады, но не дожившего до Победы. Антонине Фёдоровне, когда ее не стало, было всего 33 года! Думаю, ее жизнь, наполненная постоянной работой, творчеством и заботой о людях, стоит того, чтобы о ней вспомнить.

Кроме того, важно то, что открыта еще одна неизвестная страница истории нашего вуза в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Т. 1–2. — Л., 1988.
2. Ленинградская государственная консерватория в годы великой Отечественной войны: 1941–1945. — СПб, 2005.

Автор приносит глубокую благодарность за помощь в работе над статьей Р.А. Смольяниновой, О.С. Макаровой, Ю.Н. Шингаревой.

¹⁷ Архив СПбГК. Д. 268. Л. 131.

¹⁸ Там же. Л. 16.

¹⁹ Там же. Д. 239. Лл. 69, 69 об.